

УРАЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: Т. Б. Агранат

УРАЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ, семья языков, включающая 2 ветви (подсемьи) – [финно-угорские языки](#) и [самодийские языки](#). По более ранним представлениям, У. я. – крупное генетич. объединение языков, состоящее из финно-угорской и самодийской семей. Их родство доказал Э. Н. [Сетяля](#) (1915), до этого они считались неродственными. У. я. распространены на севере – от Сев. Норвегии до Таймырского п-ова, на юге – от Венгрии до Оренбургской обл. Общее число говорящих ок. 25 млн. чел. (2016, оценка).

Уральский [праязык](#) распался ок. 6–4-го тыс. до н. э. По наиболее поздней версии, место его локализации – по обеим сторонам сев. части Уральских гор.

В совр. У. я. выделяют как много типологич. сходств, так и различий, сходства могут не только возводиться к общему праязыку, но и являться результатом более поздних конвергентных процессов (см. [Конвергенция](#)).

В фонологии противопоставление гласных по долготе-краткости, а также гармония гласных (см. [Сингармонизм](#)) сохраняются не во всех языках. [Консонантизм](#) существенно различается по языкам. Сопротивление против стечения согласных в анлауте свойственно всем У. я. за исключением [мордовских языков](#). Чередование ступеней согласных встречается только в [прибалтийско-финских языках](#) и самодийских языках.

Ударение во всех У. я. динамическое, в большинстве языков оно падает на 1-й слог, в [удмуртском языке](#) – на последний, в [эрзянском языке](#) и [коми-зырянском языке](#) ударение нефиксированное. В [коми-пермяцком языке](#) ударение обусловлено морфологич. причинами, в [марийских языках](#) – фонемным составом слова. В самодийских языках ударение разноместное, часто связано с качеством или долготой

гласного, может иметь смысловозначит. характер.

Для У. я. в целом характерна агглютинация, тем не менее в некоторых языках, гл. обр. в прибалтийско-финских, частично развилась фузия, а в саамских языках – даже внутр. флексия.

Во всех без исключения У. я. отсутствует именной согласоват. класс (см. Классы именные). Количество падежей колеблется от св. 20 (в венгерском языке) до 3 (в ряде диалектов хантыйского языка); в некоторых языках, напр. в вепсском языке, идёт процесс появления новых падежных показателей. Специальный показатель номинатива везде отсутствует. Во всех языках развиты системы последлогов, в некоторых под влиянием контактов языковых появились также предлоги.

Посессивность выражается спец. показателями, которые в ряде языков располагаются перед падежным показателем, а в других – после. В некоторых языках они утрачиваются, но притяжат. местоимения не появляются, их функцию выполняют личные местоимения в генитиве; вообще же системы местоимений чрезвычайно богаты. Кроме своей первичной функции, притяжат. показатели в марийских языках, пермских языках, обско-угорских и самодийских языках маркируют определённую имен. Только в венг. яз. для этой цели используется артиклъ, в морд. языках парадигма склонения включает формы определённого и неопределённого имени.

В мордовских и самодийских языках имеется предикативное именное словоизменение: к именам в позиции сказуемого могут присоединяться глагольные словоизменит. показатели.

В саамских, обско-угорских и самодийских языках имеется дв. ч., в остальных У. я. – только ед. число и мн. число. Для обозначения парных предметов и частей тела употребляются существительные в ед. ч., для обозначения одного предмета (части тела) из пары при называющем предмет существительном используется слово со значением 'половина'; вследствие языковых контактов в некоторых языках данное правило перестаёт строго соблюдаться.

В глаголе число наклонений колеблется от 3 до 10; индикатив, императив и кондиционалис представлены во всех языках. Спец. форма буд. вр. есть не во всех

языках; там, где эта форма имеется, она появилась поздно и почти везде устроена аналитически (см. [Аналитизм](#)). В угорских, мордовских и самодийских языках противопоставляются 2 типа спряжений – объектное и безобъектное. Во всех языках, кроме обско-угорских, отсутствует категория залога (специальные имперсональные формы в прибалтийско-финских и саамских языках залоговыми в собств. смысле не являются). В [карельском языке](#) и вепском яз., видимо, под влиянием русского яз., развилось возвратное спряжение. [Отрицание](#) выражается спец. отрицат. глаголом, объём парадигмы которого колеблется по языкам и даже по диалектам; в некоторых языках утрачен, заменён на отрицат. частицу. Отсутствует глагол со значением ‘иметь’, обладание выражается с помощью глагола бытия.

Определение всегда предшествует определяемому. [Порядок слов](#) в предложении «субъект + объект + предикат», под влиянием контактирующих языков он может нарушаться. В полипредикативных (имеющих в своём составе более одной [предикации](#)) конструкциях синтаксис т. н. алт. типа (т. е. с нефинитными глагольными формами в зависимой предикации), который, однако, в разных языках в разл. степени вытесняется союзными сложными предложениями. Сохраняется много отглагольных имён, которые могут присоединять падежные, притяжат. и др. [аффиксы](#).

Строй У. я. номинативный, но в обско-угорских языках отмечается и эргативная конструкция предложений (см. [Номинативный строй](#), [Эргативный строй](#)).

В лексике выделяется от 1,2 тыс. до 2 тыс. исконных слов. В каждом языке представлены разные пласты заимствований из соседствующих языков. Почти во всех У. я. есть старо-, средне- и новоиранские заимствования. В самодийских языках есть древний пласт тюрк. заимствований; много тюрк. заимствований в марийских, удмуртском, [угорских языках](#); балтийских и германских – в прибалтийско-финских языках. В венг. яз. огромное количество слав. заимствований. Во всех У. я. на территории РФ много разных пластов заимствований из рус. языка.

Об изучении У. я. см. в ст. [Финно-угроведение](#).

Литература

Лит.: Языки народов СССР. М., 1966. Т. 3: Финно-угорские и самодийские языки;

Tauli V. Structural tendencies in Uralic languages. The Hague, 1966; Collinder B. Survey of the Uralic languages. 2nd ed. Stockh., 1969; Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985; Языки мира. Уральские языки. М., 1993; The Uralic languages / Ed. by D. Abondolo. L.; N. Y., 1998; The Finno-Ugric world / Ed. by G. Nanovfszky. Bdpst, 2004.